

Вскоре собрание закончилось. После того как решение было принято, все племя с нетерпением принялось за дневные дела, охоту и собирательство. Утро было потрачено впустую, и скоро наступит зимняя тьма.

Только Хакода остался на месте и, кивнув Бато, что присоединится к нему позже, направился в главную деревню, чтобы проведать Сокку. Сегодня утром Кутрук счел его здоровье достаточно хорошим, чтобы перенести из палатки лекаря в свою собственную. Прогулка была недолгой, но Хакода долго решался, и в итоге пошел длинным путем - по периметру деревни.

Отворив меховую дверь, он обнаружил, что Сокка спит, свернувшись калачиком под толстой грудой одеял, а рядом с ним лежит Катара.

Его дочь подняла голову. «Папа... ты же сказал всем, что Зуко должен остаться?» - прошептала она. «Он спас жизнь Сокке. Ты не можешь его прогнать».

Хакода улыбнулся ей, но ничего не ответил. «Иди на улицу и играй, Катара. Мне нужно поговорить с твоим братом».

Катара заколебалась, чуть не взвизгнув от любопытства, но ее воспитали так, чтобы она всегда слушалась старших, и, угрюмо кивнув, она вышла на улицу.

Сокка, казалось, спал, но он довольно легко проснулся, когда Хакода присел рядом с ним. Он сытно поел за несколько часов до этого, как и говорил Кутрук, и, казалось, был в своем обычном приподнятом настроении этим утром. Сейчас он, казалось, снова устал, но глаза его были ясными, и он смотрел на отца ясным, умным взглядом. Очевидно, он ожидал плохих новостей.

Хакода очень тщательно подбирал слова. Ведь мальчик только что потерял мать из-за нападения мага огня этой весной. Лучше всего было бы поговорить с Соккой в ясной и краткой форме. «Все считают, что Зуко проявил себя достойно, спасая твою жизнь. Он останется в племени, а поскольку в нашей семье есть единственный другой бендер, он останется со мной как мой сын».

Сокка удивленно отпрянул назад, а потом усмехнулся. «Правда?!»

«Да, хотя я знаю, что это будет нелегко. Мы уже давно стали маленькой семьей, и может потребоваться немного терпения и понимания, чтобы каждый нашел свое место».

«Я думаю, это правильно», - сказал Сокка после долгого раздумья. Ликование и облегчение улетучились, и теперь Сокка снова размышлял. «Но... я ведь по-прежнему остаюсь старшим братом, правда, папа? Я имею в виду, - он уселся поудобнее на кровати, пытаясь донести свою мысль. «Зуко ничего не знает. Например, как искать рыбу в скалах или в какое время года

лучше всего охотиться на тюленей, и он до сих пор не может попасть ни в кого бумерангом. А я знаю, и я могу его научить».

Когда-нибудь его сын станет великим и мудрым вождем. Хакода улыбнулся и похлопал его по плечу. Он тоже думал об этом, как и о многом другом, во время своей долгой прогулки. Невозможно было сказать, сколько лет Зуко. Годы, предшествующие подростковому возрасту, иногда делали возраст неоднозначным. Но если для Сокки статус старшего брата был главным предметом гордости, то планы Хакоды были более масштабными. В ближайшие годы от этого будет зависеть, кто примет большее решение о том, с кем обручится Катара, или кто возглавит племя. «Да, Сокка. Ты будешь старшим. Вот почему я пришел к тебе с этим в первую очередь. Ты должен помочь наставить своего брата на путь истинный. Он хорошо начал, но, как ты сказал, ему еще многому предстоит научиться». Он сделал паузу, встретившись взглядом с сыном и решив, что тот уже достаточно взрослый и зрелый, чтобы знать остальное. «Ты должен помочь ему стать сильным. Твоя бабушка мудра и многое знает, и она говорила, что магам огня нужно солнце, чтобы жить».

Голубые глаза Сокки расширились, и Хакода почти видел, как его быстрый ум улавливает связь. «Но ведь зимой солнца не будет совсем, а это не за горами!»

«Именно так. Старейшины решили, что это будет испытанием для него, и если он выживет, то Духи хотят, чтобы он был с нами. Так что наша задача - сделать так, чтобы он был настолько сильным, насколько это возможно».

«О.» Он замолчал на долгий-долгий миг. Потом: «Ты думаешь, он умрет, папа? Поэтому ты отправил Катару?»

Хакода заколебался, но, по правде говоря, Сокка был старшим из двух братьев и сестер, и он должен был знать всю правду. «Думаю, с нами у него больше шансов, чем где-либо еще. Мир не будет добр к молодому магу огня».

Мальчик вздохнул и перевернулся на спину, выщипывая клочок волос из мехового одеяла. «Нет, наверное, нет. Все будут думать, что он такой же, как все. Не то чтобы я был против... было бы здорово иметь младшего брата, даже если он будет другим изгоем». Он поднял голову: «Как мы расскажем ему о зиме?»

И вот теперь они подошли к вопросу, который больше всего мучил Хакоду во время прогулки. «Нет», - сказал он наконец. «Я не думаю, что ему стоит рассказывать... пока не стоит». Сокка открыл было рот, но Хакода продолжил. «Мы ничего не можем сделать, чтобы изменить время, когда солнце будет или не будет светить, и то, что Зуко беспокоится об этом, ему ничуть не поможет. Иногда, Сокка, люди становятся сильнее, когда не знают, что им это нужно».

Сокка не был с ним полностью согласен. Хакода видел это по его глазам. Но он все равно кивнул, принимая его мудрость такой, какая она есть.

Хакода поднялся. «Я позабочусь о том, чтобы Кутрук зашел проведать тебя в ближайшее

время. Тебе что-нибудь нужно? Тебе достаточно тепло?»

«Я вроде как голоден». с сожалением признал Сокка.

ОоОоООО

Позже днем Хакода навестил Зуко в палатке Ауи. Он видел, как мальчик готовился к худшему, но не хныкал. Народ Огня был диким народом, но они воспитывали своих мальчиков и мужчин в духе жесткости... Хакода отдавал им должное. Глядя на Зуко, он не мог понять, что мальчик чуть не утонул накануне. Казалось невозможным, чтобы он был так восприимчив к недостатку солнечного света.

«Зуко, - сказал Хакода, не обращая внимания. Это было как раз то, что нужно. Как бы он хотел, чтобы Кия все еще была здесь..... Здесь нужен был женский подход. Наверное, ему следовало взять с собой Кану, но теперь было уже слишком поздно. «Решено, что ты останешься в племени, как один из моих сыновей. Собирай свои вещи. Ты переедешь в семейный шатер».

Мальчик, казалось, ничего не понимал. Он просто смотрел на него большими светло-золотистыми глазами. «Ты... ты хочешь сказать, что меня не прогонят?»

Изгнан...? Хакода опустился на колени так, чтобы оказаться на уровне глаз ребенка. «Нет, Зуко. Я думаю, когда-нибудь из тебя выйдет отличный воин племени Воды. Не хочешь ли ты остаться с нами, в нашей семье?»

«Больше всего на свете!»

«Хороший мальчик. Я помогу тебе собрать вещи».

Вещей у него было немного, и вскоре Хакода привел его в палатку. Катара завизжала, увидев мальчика, - Хакода решил, что Сокка только что сообщил ей новость, - и с весельем наблюдала, как она обнимает Зуко, до ужаса смущая мальчика.

Кана принялась за работу, подгоняя Катару, Зуко и Сокку, чтобы те нарезали морские черносливы для ночного супа. Вскоре воздух в их маленьком жилище наполнился запахами готовящейся пищи, детским говором и смехом.

Хакода сидел у костра, наблюдая за происходящим, и позволил себе улыбнуться. С тех пор как умерла Кия, в этом шатре было пусто и слишком тихо. Теперь же, впервые за все время, казалось, что она снова полна жизни.

За окном заканчивался короткий антарктический день и начиналась долгая ночь.

OoOoOOO

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/61028/4641662>